

- Наконец-то! Прогресс! - Торжествующе провозгласил Масакадо.

После длительной практики Наруто, Таюя и Карин смогли установить свои запечатавающие метки, прикрепленные к стенам храма. Теперь они были способны запечатывать свою чакру внутри медиумов. Группа также значительно улучшила свой почерк: как в точности мазков кисти, так и в их общей скорости. Молодые Узумаки быстро осваивали начальные стадии фуиндзюцу, к великой радости Джирайи и Масакадо.

- Мы стали работать лучше. Гораздо лучше. - Взволнованно прокомментировала Таюя. - Что будет дальше на тренировке?

- Наверное, тренировка со светящимися печатями, да? - Джирайя спросил Масакадо.

- Хм? - Наруто с любопытством посмотрел на крестного. - Что ты хочешь этим сказать?

- Ты знаешь печати, которые я расставил по всему храму и которые освещают комнаты, даже если в них нет окон? - Спросил Масакадо. Наруто и его двоюродные сестры кивнули. - Мы будем работать над их созданием. Их не так уж трудно создать: они не требуют большого количества уплотнений, а необходимые кандзи и символы не слишком сложны в написании. Но это будет сочетать в себе оба аспекта вашего обучения, почерк и запечатывание вашей чакры в печатях.

- В этом есть смысл. - С улыбкой констатировала Карин. - Когда мы сможем начать?

- Хех, вы все действительно хотите учиться. - Масакадо усмехнулся. На самом деле прошло уже много времени с тех пор, как он в последний раз обучал кого-либо фуиндзюцу, и он все еще наслаждался ощущением, что у него есть ученики, которые хотят учиться. Это было самое приятное ощущение, какое только может быть у учителя.

- Конечно. Мы даже делаем огромный прогресс! - Заявил Наруто с ухмылкой.

- Да, ребята, вы правы. - Признался Масакадо с ухмылкой. Однако Узукаге не хотел, чтобы его ученики слишком гордились своими способностями. - Тем не менее, вам всем тринадцать и четырнадцать лет. Большинство людей в Узусиогакуре, учились этим навыкам с пяти или шести лет. Так что в этом смысле можно сказать, что вы отстающие.

- Эй! - Пробурчала в ответ Таюя, бросив на мужчину свирепый взгляд.

- Это несправедливое сравнение. - Добавила Карин, нахмурившись.

- Да, для меня это так. Мои собственные дети не были самыми целеустремленными учениками, и к восьми годам им удалось выучить фуиндзюцу. Опять же: вы все отстали в отношении их прогресса. - Сандайме Узукаге фыркнул в ответ.

Этот человек хотел, чтобы его комментарий был добродушной шуткой, чтобы разозлить своих учеников. Однако шутка Масакадо лишь напомнила ему о его собственных детях. Он опустил глаза, и ухмылка на его губах погасла. Его лицо стало абсолютно нейтральным.

Наруто приготовил ответ на поддразнивание Масакадо, но слова не слетели с его губ, когда он увидел, что настроение мужчины изменилось. Вместо этого мальчик почувствовал, как в его теле нарастает беспокойство.

- Масакадо-сенсей... вы в порядке? - Спросил он.

- ...Знаете, здесь есть одно место, которое я вам еще не показал. Я думаю, вам всем нужно взглянуть на него. - Прокомментировал он, и его голос был полон печали. Затем мужчина обратил свое внимание на Джирайю. - ... Через минуту мы продолжим занятия. Тебе не все равно, если я сейчас их туда отведу?

- Идите. Не торопитесь. - Подбодрил его Джирайя, делая жест руками, отсылая группу прочь.

Масакадо немедленно направился к северу от Храма Узушиогакуре. Наруто, Таюя и Карин шли позади него. Группа оставалась в молчании, пока троица пыталась понять, что изменилось в настроении Масакадо.

Они шли вперед в течение пяти минут, прежде чем достигли места назначения. Теперь они находились в развалинах деревни, на которой не было никаких следов разрушения. Все камни, кирпичи, куски бывшего здания и дорожные знаки были полностью удалены. Площадь была покрыта грязью, с надгробными плитами. Тысячи черных надгробий заполнили площадь, тесно прижавшись друг к другу.

Масакадо продолжал идти молча, а его товарищи по клану следовали за ним. Чувство ужаса наполнило тела Наруто, Таюи и Карин, когда они приблизились к могильным плитам.

- ...Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и смириться с тем фактом, что я был единственным выжившим после нападения. Или, по крайней мере, единственный оставшийся в живых человек в деревне. - Масакадо начал говорить. Печаль, прозвучавшая в его голосе, казалось, усилилась, когда его глаза наполнились слезами. - Как только я наконец принял этот факт... ну... я понял, что нужно что-то делать со всеми телами, которые не были уничтожены. Потому что, как ни странно, нападавшие не забрали ни одного тела, чтобы осмотреть или что-то еще. Их просто оставили разбросанными по всему Узушиогакуре. Все люди, которых я знал и с которыми жил... все люди, которых я поклялся защищать... теперь были для меня только трупами.

Старший Узумаки подавил рыдание, заставив Наруто и Карин подойти поближе, чтобы утешить его. Масакадо, однако, оттолкнул их. Вместо этого он подошел поближе к надгробиям. Он положил руки на одно из них.

- Мне потребовалась неделя, чтобы всех похоронить. Я ничего не делал, только сосредоточился на их похоронах. Я не мог ни есть, ни спать. Все, что я мог делать, это оплакивать свой народ по очереди. - Пробормотал Масакадо себе под нос. - ... Хотя я специально приберег трех человек напоследок, потому что знал, что у меня не хватит сил сделать эту работу, если я займусь ими в первую очередь.

Тотчас же человек упал на колени прямо перед могилой, у которой он находился. Он обнял надгробие и позволил слезам свободно катиться с его лица, ударяясь о камень. Наруто и Карин подошли и обняли мужчину. Однако на этот раз он не оттолкнул их. У него не было на это сил.

- Я... я прожил семьдесят семь лет. Я прошел через такое дерьмо в своей жизни, которое никогда не забуду. Я видел, как моя собственная деревня рушится прямо у меня на глазах. Но ничто в моей жизни не может сравниться с абсолютной пыткой, которую я испытал, похоронив собственную жену и сыновей. - Сказал Узукаге, и его голос прервался от собственного плача. - Я... я никому не пожелаю такой участи, даже тем, кто разрушил мою деревню. Н-нет боли хуже!

Масакадо продолжал пытаться заговорить, но его слова были похожи на неразборчивые рыдания. Наруто и Карин крепче обняли мужчину. В конце концов, Масакадо перестал пытаться говорить, и единственным звуком, заполнившим кладбище, был звук его прерывистых рыданий. Таюя держалась в стороне от группы, неловко оглядываясь вокруг. Однако, подождав несколько минут, она начала опускаться на землю. Затем она положила руку на плечо Масакадо.

- ...Я всегда говорила себе, что мои родители ждут меня в загробной жизни и что они встретят меня с распростертыми объятиями. И я всегда думала, что мои родители гордятся мной. - Таюя начала говорить. Ее речь была немного замедленной, так как она пыталась придумать правильные слова, чтобы сказать. Тем не менее, она, казалось, нашла нужные слова и продолжала говорить. - И я уверена, что твоя семья чувствует то же самое. Ты их семья... и они не хотят, чтобы ты так себя чувствовал. Тебе просто нужно, ну, продолжать жить и готовиться к тому дню, когда ты сможешь увидеть их снова.

Рыдания Сандайме Узукаге не прекратились, но, казалось, немного утихли при словах Таюи. Прошло несколько мгновений, прежде чем он, наконец, взял себя в руки. Объятия Наруто и Карин разомкнулись. Узукаге глубоко вздохнул и вытер веки рукавом куртки, прежде чем заговорить.

- ... Вы все уже второй раз видите, как я срываюсь. Обычно я лучше контролирую себя. - Пробормотал Масакадо, слегка склонив голову.

- Не извиняйся! - Карин покачала головой в ответ. - Я не знаю, как кто-то смог бы жить, если бы прошел через то, через что прошел ты!

- Не нужно извиняться. - Наруто кивнул головой в знак согласия с Карин. - Масакадо... мы все Узумаки. Это значит, что мы семья и должны заботиться друг о друге. Может, мы и не твои

жена и дети, но мы будем здесь ради тебя. Семья не отворачивается друг от друга.

- Чертовски верно. - Таюя объявила о своем согласии с блондином.

- ...Хех. - Масакадо усмехнулся в ответ. Он почувствовал, что его глаза снова начинают слезиться, но быстро поднес рукава к глазам и вытер слезы, прежде чем они появились. - Вы, сопляки, делаете меня сентиментальным. Прекратите пытаться заставить меня плакать еще больше, черт возьми!

К нему вернулся его обычный остроумный, саркастический тон. Но было в нем и еще одно качество - счастье. Впервые с тех пор, как они встретились, Масакадо, казалось, был счастлив.

- ...Давайте, ребята. Давайте вернемся к вашим тренировкам. Мы все еще должны продолжать тренироваться и сделать ваше фуиндзюцу лучше. - Он сообщил им.

Наруто, Таюя и Карин понимающе кивнули. Они последовали за Масакадо. Пока они шли, в воздухе повисла тишина, но она больше не была напряженной или омраченной грустью. Это была мирная, успокаивающая тишина. Когда они начали приближаться к храму, Масакадо на мгновение повернул голову назад к кладбищу, прежде чем снова повернуться лицом к храму и продолжить свой путь. На его губах появилась улыбка.

«Я... когда-нибудь встречусь со всеми вами. Это я вам обещаю. Но сейчас у меня есть последний набор обязанностей. Я должен убедиться, что это новое поколение Узумаки сможет процветать. - Подумал Масакадо, надеясь, что его семья услышит его мысли из могилы. - Любовь моя... и наши мальчики... я люблю вас. И я не могу дождаться, когда увижу вас снова».

С этими мыслями Масакадо почувствовал, что, наконец-то может отойти от прошлого и сосредоточиться на настоящем.